

Он не вернулся из боя

Марина КИСЕЛЕВА

Фото С. СВЕТЛОВОЙ

и из семейного архива ЗАЙКИНЫХ

«Мама, ты не поверишь, я видел, как растут арбузы! Прямо на земле лежат... Мы с ребятами до отвала их наелись» — это строчки из письма солдата-срочника Андрея Зайкина. Через несколько недель 19-летнего лимендского парня не стало.

Андрей с детства рос очень увлеченным мальчишкой. Будучи еще ребенком, он активно занимался спортом, имел первый разряд по теннису. В старших классах увлекся музыкой и вместе со своими друзьями создал группу.

- Когда он начал играть на гитаре, мы ему предлагали пойти в музыкальную школу, - рассказывает Галина Зайкина, мама Андрея. - Но он не согласился, сказал, что он не девчонка, чтобы пению учиться.

После школы Андрей поступил в Котласское речное училище, но музыку так и не оставил.

- Он был очень общительным, всегда дорожил дружбой. И для нас находил время, например на даче был первым помощником, - говорит Владимир Зайкин, отец Андрея. - Даже когда был в армии, если дело к весне шло, то в каждом письме спрашивал, как там дача, спрашивался ли мы, и писал, что, когда приедет, обязательно поможет нам.

Почти сразу после училища молодой человек пошел в армию. В то время каждый день по телевидению сообщали о тяжелой ситуации на Кавказе, и родные Андрея больше всего боялись, что его отправят в Чечню.

- После того как Андрей год отслужил сапером под Петербургом, от него при-



Семья Андрея Зайкина до сих пор перечитывает его письма.

шло письмо, что его, как и многих других, послали в Дагестан. Причем письмо он отправил через какую-то незнакомую старушку с какой-то станции, - со слезами на глазах рассказывает мать. - Он писал, что никто их даже не спрашивал, просто отправили и все.

В первом же письме из Дагестана Андрей написал матери об удивительной для его северного взгляда южной природе. О том, что он впервые увидел арбузы на грядках. Спустя некоторое время письма его стали совсем другие.

«Стрелять еще не приходилось, но думаю, что все еще впереди, потому что мы стоим вплотную с группировкой чеченов. Бои в основном идут только ночью», - писал в одном из писем Андрей. Он очень скучал по дому, по маме. Вот несколько строчек из других его писем: «Время идет на убыль, жду момента, чтобы тебя обнять и поцеловать. Ведь ты у меня единственная и неповторимая - я люблю тебя, мама», «Как вы там? Я обязательно приеду. Ваш долгожданный солдат Андрей».

- Он писал, что ему тяжело там, - рассказывает Владимир Анатольевич. - Мы очень переживали. В феврале 2000 года меня вызвали на работу на завод. Даже мыслей никаких плохих не было, позвали зачем-то в отдел кадров. Когда пришел туда, увидел людей в форме. На душе сразу же стало тяжело.

Владимиру Анатольевичу сказали, что Андрея больше нет. «Господи, да как же нет? Может, что-то где-то напутали? Андрея больше нет - да этого не может быть!» - не верил отец. Уже по дороге домой он, за полчаса постаревший на несколько лет, понял, что это правда, что об этом еще не знают его жена и два сына и что именно ему предстоит сообщить им страшную весть.

- Андрея привезли спустя две недели. Мы до сих пор не знаем, при каких обстоятельствах он погиб. Единственное, что известно, - это случилось в Аргунском ущелье, - говорит отец.

Открыть цинковый гроб родным не разрешили. Андрей навсегда запомнился им веселым, добрым и улыбчивым мальчишкой.

- 22 февраля, в день похорон, стояла какая-то удивительная погода. С неба падали огромные снежинки, хотя еще вчера было холодно, - говорит Галина Васильевна. - В память об Андрее нам остались его письма, где каждая строчка, написанная его рукой, дорога, его рисунки, медаль «За отвагу», которую он не успел получить, и орден Мужества, посмертно...



23 февраля в Котласском краеведческом музее открылась выставка «Чеченская рана России». На стендах представлены фотографии, личные вещи, документы и медали котлашан, отдавших долг Родине во время первой и второй чеченской кампании. Из них шесть парней, в том числе и Андрей, так и не вернулись в родной город.